

Костиков С.В.¹, Мартишина Н.В.²

¹Школа № 14 с углубленным изучением английского языка, г. Рязань, Россия

E-mail: serg15kostikov@ya.ru

²Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань, Россия

E-mail: sadalmelik27@mail.ru

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАРОДНЫХ ШКОЛ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ В ДАНИИ XIX ВЕКА

Стремительные изменения, происходящие во всех сферах жизни человека. Сфера образования не является исключением и заставляют искать решения, адекватные вызовам и требованиям времени. Данный процесс многопланов. С одной стороны, в нём явно присутствует поиск и внедрение инноваций, аналогов которым не было ранее. С другой стороны, с учётом достижений науки и практики происходит осмысливание идей и опыта прошлого, их адаптация и интеграция в современные и прогнозируемые модели жизнедеятельности. При этом во всём мире одновременно реализуются установки на сохранение, преумножение, генерирование уникального национального продукта и установки, связанные с взаимодействием культур, сравнением, сопоставлением, взаимообогащением, сосуществование которых, свободное от конфликтов, выступает одной из основ продуктивного сегодня и завтра. Кроме того, нельзя не подчеркнуть значимость в этом плане ценностно-смыслового полилога, осуществляемого в разных (временной, пространственной, культурной) системах координат. Цель нашего исследования заключена в выявлении и обосновании факторов и предпосылок возникновения и развития народных школ для молодёжи, выступивших реальной альтернативой государственным школам в Дании XIX века. При выполнении исследования были использованы методологические подходы, характерные для работ по истории педагогики и образования: историко-педагогический, проблемно-персоналистический, философский и социальный подходы. Философские концепции, исторического контекста, социально-политические факторы и роль конкретных личностей оказали влияние на развитие педагогической мысли и практики Дании в рассматриваемый период. На философско-педагогические взгляды Н.Ф.С. Грундтвига и К. Колда, оказали воздействие взгляды немецких философов И.Г. Гердера, И.Г. Фихте, В. фон Гумбольдта. Также влияли, в совокупности, европейские политические, военные, экономические и социальные явления и события. Результаты исследования заключаются в расширении представлений об альтернативных образовательных системах, влиянии исторических, социально-экономических и социально-культурных явлений и процессов на школу и образование в целом.

Ключевые слова: скандинавское образование, система образования Дании XIX в., народные школы для молодёжи, развитие народных школ для молодёжи, философия педагогики, Н.Ф.С. Грундтвиг, К. Колд.

Kostikov S.V.¹, Martishina N.V.²

¹School #14, Ryazan, Russia

E-mail: serg15kostikov@ya.ru

²Ryazan State University, Ryazan, Russia

E-mail: sadalmelik27@mail.ru

FACTORS IN THE EMERGENCE OF FOLK SCHOOLS FOR YOUTH IN 19TH-CENTURY DENMARK

Relevance of research is based on the presence of rapid changes in all aspects of our lives, and education is not an exception. The mentioned changes encourage us to seek for solutions which are appropriate to the challenges and requirements of modern life. The process is complex. On the one hand, it contains search and implementation of innovations which are unique. On the other hand, revision of the existing ideas and experience leads to undertaking attempts to adapt and integrate them into actual and forecastable life models. There is also a worldwide trend to create, develop and protect «national heritage» simultaneously interacting with other cultures in order to compare, match and mutually enrich existing educational models. These trends, providing absence of conflicts, are used as a basement for creating productive present and future. Furthermore, the importance of value-semantic polylogue performed in different (time, spatial and cultural) coordinate systems should not be avoided. This article is an example of the mentioned above. The aim is to identify and justify the prerequisites of creation and development of Folk High Schools which served as a prominent alternative to state educational system in the second half of XIX century and in the period prior to WWII. That time was similar to present in regard of tremendous changes of society. The FHS's experiences and achievements were eagerly adopted in Scandinavian and other countries. Research result, presented in the article, facilitates and broadens understanding of alternative educational systems and influence of historical, social, economic and cultural phenomena and processes on school and education in general, adds to the history of pedagogical and educational science as well as to comparative pedagogy.

Key words: Scandinavian education, Danish education system of the 19th century, folk high schools, development of folk schools for youth, pedagogical philosophy, N.F.S. Grundtvig, K. Kold

В разных странах мира всегда присутствовал интерес к школам, отличающихся от официальной государственной модели. Происходило это не только из-за желания человека иметь выбор, но и интереса ко всему новому, непривычному, особенно, если это новое оказывалось результативно. В истории педагогики и образования существует немало примеров того, как образовательные альтернативы демонстрировали эффективные возможности воспитания, обучения и развития личности. Их знание и осмысление позволяет не просто расширить педагогические горизонты, а генерировать с их учётом что-либо, востребованное в сегодняшнем и завтрашнем дне образования. Но было бы неверным осознание факта, явления, события, процесса осуществлять лишь на уровне фиксации и структурной детализации, хотя, безусловно, и это важно. Необходимо разобраться в их причинно-следственных связях, предпосылках и последствиях разного рода (исторических, культурных, социально-экономических и др.). Только тогда анализируемый феномен предстаёт в полном объёме и может выступать в одной из трёх ролей. Во-первых, служить ориентиром для модифицированного повторения в новых реалиях ради достижения определённых целей. Во-вторых, выступать предупреждением о недопустимости калькирования, так как потенциальные риски превосходят возможные достижения. В-третьих, оставаться уникальным в своей неповторимости и невозвратности историческим фактом. Однако не следует забывать и о том, что разные люди в силу различных причин видят, воспринимают и актуализируют в одном и том же либо его первую, либо вторую, либо третью роль.

На конкретном примере альтернативы, появившейся в датской системе образования два века назад, мы покажем предпосылки и факторы, оказывающие влияние на возникновения подобного явления, его сущность, содержание и процесс развития.

Исследование феномена датских народных школ для молодёжи началось в первой четверти XX века, что было обусловлено диверсификацией образовательных потребностей в разных частях планеты. Модель народных школ привлекла внимание после бурного развития сельского хозяйства Дании, роста объемов экспортса

сельскохозяйственной продукции и значительного улучшения экономической ситуации скандинавских стран в целом.

Особый интерес был проявлен американскими исследователями, педагогами и мыслителями, обратившими внимание на народные школы для молодежи как на возможное решение проблемы низкого уровня образования населения Аппалачских гор. Джон и Олив Кэмпбелл предприняли попытку создания НШДМ в Северной Каролине, чему предшествовало посещение Дании и издание книги О. Кэмпбелл [1] «Датские НШДМ: Их влияние на быт Дании и Севера», где анализируется работа нескольких школ во второй половине XIX века. Продолжили изучение истории народных школ Б. Ландис и Д. Виллард [2] в книге «Образование для взрослых в сельских регионах», где авторы проводят анализ образовательных программ для людей старше 18 лет в сельских регионах США и описывают примеры создания народных школ для молодежи.

В Европе проблемой возникновения НШДМ занимались исследователи Оксфордского и Кембриджского университетов, чьи архивы стали одним из источников вдохновения Грундтвига по время его туров в Великобританию. Исследования проходили с участием скандинавских историков образования. Результатом стала публикация книги Х. Бегтрупа, П. Манише, Х. Лунда [3] о взаимосвязи между распространением народных школ для молодежи в Дании и ростом экономических показателей фермерских хозяйств. Авторы сделали вывод, что уровень образованности молодых фермеров, их готовность к использованию новых технологий в сельском хозяйстве, имела положительное влияние на эффективность труда, рост производительности и получение прибыли, что в свою очередь, явилось одной из причин экономического роста Дании в начале XX века. Х. Бегтруп [4] исследовал становление Кристе-на Колда как педагога и руководителя НШДМ в течение всей его жизни, указав на уникальные черты характера, проявившиеся еще в детстве, и позволившие Колду воплотить концепцию грундтвигианской НШДМ в реальность. П. Манише [5] считал, что работа школ повлияла на развитие кооперативного движения в сельском хозяйстве, поскольку молодые фермеры, освоив

навыки совместного обучения в школах, продолжили эту практику и в своем ежедневном труде. По мнению автора, это стимулировало создание сельских кооперативов. Британский священник и теолог А.М. Алчин [6] в своем исследовании биографии Н.Ф.С. Грундтвига говорил о глубокой связи драматических событий в жизни пастора, педагога и философа с идеями, которые Грундтвиг воплотил в концепции НШДМ. Т. Малишевский [7], один из современных исследователей народных школ для молодежи, утвердительно отвечает на вопрос о возможности решения актуальных проблем образования в структуре этих учебных заведений, включая школы с проживанием учащихся на территории школ. П. Манише [8] считает возможным использование модели школ в развивающихся странах. Проводя анализ экономического развития Дании в конце XIX века и влияние работы школ на экономику, он находит целесообразным интеграцию НШДМ в системы образования ряда стран Азии и Африки. Д. Куллич [9] подтверждает возможность использования модели НШДМ за пределами Скандинавии, приводя в качестве примера успешную работу школ на территории стран Прибалтики. Э. Лундгард [10] исследуя работу НШДМ в период с 1970 по 1990 годы подчеркивает роль школ периода реформирования и изменения систем образования в европейских странах. Автор также указывает на высокую степень адаптивности учебных заведений к изменяющимся требованиям общества к образованию. Т. Рордам [11] анализируя историю возникновения НШДМ подчеркивает важную роль постоянного личного взаимодействия ученика и учителя на занятиях и вне их. С.М. Бориш [12] утверждает что, Дания является примером «революции без насилия», анализируя путь, который прошло общество и население страны от разрушительных последствий войны с Англией в начале XIX века, экономического кризиса и банкротства, через земельные реформы, добровольное ослабление монархии и создание уникальных учебных заведений, которые полностью изменили не только уровень образования в сельских районах, но и структуру взаимоотношений между сельскими производителями. Он особенно подчеркивает роль Н.Ф.С. Грундтвига и его идеологию «живого слова» как основного принципа по-

строения НШДМ. Э. Мортенсен [13] рассматривает опыт создания грудтивианских школ на территории США, подчеркивая высокую степень гибкости учебных заведений и возможность решения различных задач в зависимости от природных и социальных условий, к которых школы функционируют. Он также анализирует ошибки, которые были допущены при попытках создать НШДМ в Соединенных Штатах Америки. Д.Ч. Дэвис [14] проводит анализ деятельности школ как элемента парадигмы гуманистической педагогики и идей К. Роджерса и А. Маслоу. Он подчеркивает уникальность школ как образовательного института, где отсутствует любое тестирование и экзамены, и основной целью является развитие личности, а не получение набора знаний и умений. Автор делает вывод, что жизнеспособность и успешная деятельность школ обусловлены лежащими в основе работы гуманистическими принципами. С. Диксон [15] считает, что НШДМ явились одной из основ развития общества в скандинавских странах в конце XIX — начале XX веков и опорой для возрождения патриотического движения. Х.Л. Вестергаард [16] пишет о влиянии работы школ на экономическую ситуацию в Дании перед первой мировой войной, подчеркивая стремительное развитие кооперативного движения и роста производительности труда в сельских регионах, что положительно сказалось как на экспорте сельскохозяйственной продукции, так и на торговом балансе страны. Л.Н. Геделунд [17] представляет историю Дании в контексте мировых событий, что дает возможность сравнить страну с другими странами, увидеть ее развитие в общих глобальных процессах. А.В. Гулыга [18] является единственным автором биографии Гердера, изданной на русском языке. В своих работах он раскрывает внутренний мир и образ мышления философа, подчеркивая значение его теории о происхождении языка и мышления. Труды И.Г. Гердера [19] содержат идеи немецкого философа об истории Земли, месте человека в мировой истории, его органическом строении в зависимости от территории проживания, возникновении древних цивилизаций и событиях, повлиявших на формирование человеческой цивилизации. Отдельно И.Г. Гердер [20] рассматривает некоторые национальности и этно-

сы, выделяя отличительные черты в характере, поведении, культуре и религии. Особое место в трудах философа занимает его теория о языке как средстве для воспитания и передачи накопленных знаний. И.Г. Фихте [21] в обращении к немецкой нации указал на возможность возрождения национального духа и сознания путем организации школы принципиально нового типа. Учебного заведения, работа которого, прежде всего, будет строиться на основе национальных традиций и ценностей, определяя в качестве приоритета духовное воспитание и обучение, стимулирующее развитие гражданина и личности. В.А. Маслова [22] говорит о неразрывной связи и взаимном влиянии языка и культуры любой нации. Каждый конкретный язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует их картину мира. Н. Дэвис [23] анализирует опыт создания первых народных школ для молодежи в Дании, подчеркивая уникальность концепции этих учебных заведений. М.А. Исаев [24] рассматривает развитие конституционного права Дании в XIX веке, указывая на тот факт, что после 1849 года среди парламентариев присутствовали представители крестьянства, однако низкий уровень образованности не позволял им принимать активное участие в работе законодательного органа. Ситуация изменилась в течение 3 десятилетий с момента появления первой НШДМ, т. е. увеличилось количество представителей фермерства в Ригсдаге и их влияние на принимаемые решения. По мнению Д. Бьерга [25], Колд своей деятельностью в качестве руководителя школы и наставника учителей других НШДМ определил на практике функционал учителя учебного заведения нового типа. Идеи Колда и его взаимодействие с учащимися легли в основу подготовки педагогического состава будущих школ. Д. Ловгрен в соавторстве с рядом современных исследователей [26] проводит многогранный анализ целей и задач, образа мышления, компетенций, педагогической философии и практики современного учителя в скандинавской народной школы для молодежи. А. Бхаттачарая описывая опыт создания НШДМ в Индии [27] утверждает, что педагогическая философия Грундтвига, основанная на пробуждении национального духа

посредством изучения мифов, сказаний и легенд нации, дополнены идеями Фрейре о свободном образовании, где каждый учащийся делает собственный выбор, и эта комбинация легла в основу работ Рабиндраната Тагора и Ганди, образовав в результате цельную философскую концепцию гуманистического образования. Образовательная философия «школы для жизни» Н.Ф.С. Грундтвига [28] представлена в сборнике работ философа. В. фон Глумбольдт [29] в своем анализе происхождения языков утверждает, что возникновение языков обусловливается теми же причинами, что и возникновение духовных сил людей. Язык и духовные силы развиваются не отдельно, а составляют нераздельную деятельность интеллектуальных способностей. Л. Бабаева, анализируя работу НШДМ в Латвии [30] делает вывод, что формирование психологически комфортной образовательной среды в школах и совместная деятельность преподавателей и учащихся являются важными факторами для развития личности последних. Также подчеркивается сложившаяся тенденция подчеркивать ценность каждого человека, указывать на положительные качества каждого ученика и выделять достижения в обучении. С.В. Костиков, изучая опыт работы народных школ для молодежи в Швеции [31] с людьми с ограниченными возможностями и слушателями старше 65 лет, указывает на растущий интерес и положительные результаты взаимодействия с указанными группами населения. Учащиеся с ОВЗ, в зависимости от особенностей и тяжести недуга, получают возможность приобрести определенные навыки и умения, а люди преклонного возраста, преодолеть психологические проблемы, связанные с выходом на пенсию. О роли НШДМ в развитии национальных систем профессионального образования скандинавских стран пишут В.Я. Боровикова и Е.П. Комаровская [32], подчеркивая, что эффективная система менеджмента в учебных заведениях позволяет решать задачи непрерывного образования.

Анализ научных исследований по теме статьи указывает на противоречие между всемирным признанием скандинавских образовательных решений в общем и народных школ для молодежи, в частности, как эффективных в течение последних 150 лет, потребностью

решения идентичных задач в Российской Федерации, и крайне низкой степенью изученности проблемы. Народные школы для молодежи, созданные Н.Ф.С. Грундтвигом и К. Колдом продолжают непрерывно демонстрировать высокие результаты в решении поставленных задач и заслуживают более детального изучения отечественной наукой.

Используемая в исследовании совокупность общенациональных и собственно историко-педагогических подходов и методов позволила лучше разобраться в том, что и как повлияло на возникновение и развитие в Дании XIX века народных школ для молодежи как альтернативы государственным школам.

Историко-педагогический подход, являющийся значимым инструментом для осознания истоков настоящего и будущего образования, позволил обозначить интересную исследовательскую область, разработка которой позволит найти и продуктивные версии организации воспитания и обучения. Данный подход способствует пониманию того, что в настоящее время датское образование является одним из лучших в мире и может служить ориентиром для других образовательных систем.

Проблемно-персоналистический подход позволил с помощью анализа наследия таких знаковых фигур для образования и педагогики Дании, как Н.Ф.С. Грундтвиг и К. Колд, проследить содержательные стороны становления и развития датского образования в XIX столетии, а также обозначенные в это время точки роста научно-педагогического знания.

Философский подход помог с точки зрения философско-педагогической концепции Н.Ф.С. Грундтвига конкретизировать ценности, смыслы и цели датского образования рассматриваемого периода, их взаимосвязь с культурой и обществом. А роль социальных институтов, государственно-социального заказа в развитии образования Дании позапрошлого века позволил обосновать социальный подход, который и само образование рассматривает в качестве социального феномена, тесно связанного с общественными, экономическими и политическими условиями.

Применение историко-ретроспективного метода вывело нас на анализ исторического контекста рассматриваемых процессов. Стало

очевидным, что серьёзное влияние на них оказал ряд исторических событий (Наполеоновские войны, осада английским флотом Копенгагена в 1807 г., мирный договор в 1814 г., датско-прусская война 1848–1850 гг. и др.). Не менее значимым было и воздействие социально-экономических и культурных факторов (реформа системы землевладения конца XVIII в., распространение в стране идей французской революции и немецкой идеалистической философии и др.). Кроме того, присущее данному методу критическое осмысление исторического наследия способствовало тому, что конкретные факты, связанные с распространением и практическим воплощением идей Н.Ф.С. Грундтвига и К. Колда, не просто зафиксированы в тексте, а сопровождались пояснением выявленных нами их сильных и слабых, актуальных и устаревших сторон.

Данный метод усиливается использованием логико-гносеологического метода, позволившего вычленить структурно-логические элементы и связи в философско-педагогическую концепцию Н.Ф.С. Грундтвига, во многом изменившую теорию и практику датского образования, и концепции построения школы К. Клода. Гносеологический анализ, являющийся неотъемлемой частью этого метода, содействовал осмыслению воздействия идей представителей немецкой философии (И.Г. Гердер, И.Г. Фихте, В. фон Гумбольдта) на взгляды Н.Ф.С. Грундтвига.

Сравнение и сопоставление точек зрения представителей датской и немецкой научной мысли на схожие моменты (дух нации и его связь с культурой, роль языка и слова, национальный характер культуры и д.) есть проявление сравнительно-сопоставительного метода.

Общенациональный метод анализа в нашем исследовании был применён для понимания сущности феномена народных школ для молодёжи и его значения для образования. Мы рассматривали её с позиции функционирования образовательной системы и конкретизации сути, а также специфики осуществляющей в них педагогической деятельности. Данный метод, безусловно, использован при работе с источниковой базой.

Общенациональный метод синтеза позволил собрать в единую целую различные философские, педагогические, исторические идеи и факты для

понимания специфики датского образования XIX века и выработке нового взгляда на теоретико-практическую деятельность Н.Ф.С. Грунтовига и К. Колда, а также на такое педагогическое явление, как народных школ для молодёжи.

В статье мы рассматриваем предпосылки и факторы, повлиявшие на появления и развития датских народных школ для молодёжи, получивших со временем распространение в скандинавских и некоторых других странах, но прежде сделаем два пояснения.

Во-первых, внесём пространственную конкретизацию. В настоящее время существует узкое (каноническое), расширенное и широкое понимание того, что следует отнести к региону на севере Европы, именуемом Скандинавией. В первом варианте речь идёт только о Дании, Норвегии и Швеции. Второй вариант получается благодаря добавлению к указанной тройке Финляндии и Исландии, что обусловлено двумя существенными причинами. Первая из них связана с географическим расположением стран по отношению друг к другу. Вторая с историческими связями, уходящими вглубь веков: история Финляндии тесно связана с историей Швеции, а история Исландии — с историей Дании и Норвегии. Наконец, третий вариант. Он отличается самой широкой трактовкой, согласно которой к скандинавским странам относят ещё и Гренландию, Шотландию и государства Прибалтики. Его актуализация часто происходит под воздействием политических, социально-экономических ситуаций разного рода. Фиксируя все три версии, сложившиеся к настоящему моменту, мы отмечаем, что когда в статьи упоминается распространение идеи создания народных школ для молодёжи в скандинавских странах, то речь идёт именно о каноническом толковании. Сделанный нами акцент на ситуацию в Дании неслучен — именно здесь появились и окрепли рассматриваемые нами школы, прежде чем начать распространяться по миру.

Во-вторых, уточним сущность образовательных учреждений, о которых в статье идёт речь. Народные школы для молодёжи, действовавшие в Скандинавии, в первую и главную очередь в Дании в XIX веке, являлись альтернативой государственных школ, сильной стороной которой являлось расширение спектра решаемых задач просвещения, социальной адаптации

и инклузии. Жизнедеятельность таких школ имела свои особенности, относящиеся не только к образовательному процессу, но и ко всему укладу жизни. В них было принято совместное проживание учащихся и учителей на территории учебного заведения и их активное общение вне учебного процесса. Ученики имели право свободного выбор изучаемых предметов при соблюдении обязательного условия — присутствие не менее чем на 90% занятий. В школах отсутствовала любая системы оценивания, тестирования, экзаменов и дипломов. Контроль со стороны государственных органов осуществлялся строго в рамках посвящённой им части законодательства (Акт о народной школе для молодёжи). Школы опирались на гуманистические принципы общежития и грунтовигианскую педагогическую философию. Педагоги, работающие в них, продумано и с большой пользой использовали принцип «живого слова».

Как показало наше исследование, у возникновения и развития народных школ для молодёжи было несколько факторов и предпосылок, которые можно охарактеризовать с экономических, социальных, культурных позиций.

Если обозначить их в формате краткого тезиса, то к ним следует отнести следующее.

Мощнейшим стимулом для названных процессов стало соединение политических, военных, экономических, социальных факторов, затронувших регион в первой половине XIX века. В силу ряда причин особо ярко это проявилось в Дании.

Кроме того, огромное влияние на них оказалось распространение в стране идей французской революции и немецкой идеалистической философии.

Также ускорили их абсолютное господство в государственной системе образования греко-латинских школ с преимущественно холастическими методиками обучения и консерватизмом научно-педагогической мысли, вызывавшее всё большее недовольство населения.

Наконец, следует подчеркнуть значимость роли личности в истории. Появление и развитие народных школ для молодёжи невозможно представить без Н.Ф.С. Грунтовига и К. Колда.

Сделанные выводы стали результатом изучения, анализа, осмыслиения многочисленных источников по скандинавскому, датскому обра-

зованию, в том числе тех, что представлены в разделе «Обзор отечественной и зарубежной литературы». Остановимся на них чуть подробнее.

В начале XIX века в Дании под воздействием многих обстоятельств внутреннего и внешнего порядка, назовём лишь принятие в самом конце XVIII века радикального закона о реформе системы землевладения в стране, происходят заметные изменения в составе крестьянства. Часть его смогла выкупить свои дворы и стала самостоятельными хозяевами (гордменами). В 1800 году образовалось около 70 000 частных хозяйств. Однако наряду с этим продолжали существовать безземельные крестьяне (хусмены), остававшиеся в положении батраков, но их число в сопоставлении с общей массой населения сельских районов страны было незначительно. В Дании, но к счастью для всей страны, различия между богатыми и бедными были незначительны, что позволяло избегать мощных социальных потрясений. Подавляющее большинство крестьян были заняты в средних и мелких хозяйствах. Возникает слой владельцев небольших земельных участков, который в будущем составил основу фермерского и кооперативного движения. Однако подобная ситуация оставалась такой до тех пор, пока Дания не оказалась втянута в Наполеоновские войны после осады английским флотом Копенгагена в 1807 году, в результате чего город был практически уничтожен, а торговый флот перешёл во владение Великобритании. Это привело к резкому сокращению объёмов торговли и, как следствие, доходов бюджета и населения страны. Нарушение логистических цепочек вызвало стагнацию большинства промышленных предприятий и сельского хозяйства в целом. Следствием этого стало значительное снижение уровня жизни, главным образом сельского населения. На тяжелейшую экономическую ситуацию насложился психологический кризис в масштабе всей нации, возникший от понимания свершившегося факта — сопротивление датчан было сломлено англичанами без особого труда. После подписания мирного договора в 1814 году и потери Норвегии, которая являлась частью Дании, экономика страны, производство, социальная и духовная жизнь оказываются в состоянии полного окоченения, что позволяло сравнить целое государство с умирающим

человеком. Необходимо было срочно генерировать и воплотить идеи, которые позволили бы выйти из духовного и социально-экономического кризиса и обрести новый стандарт жизни, способствующий не просто выходу из тупика, а продуктивному движению вперёд.

Одной из таких идей стала идея создания народных школ для молодежи. Её автор — датский пастор, философ, мыслитель, поэт и писатель Николай Фредерик Грундтвиг (1783–1872), переосмысливший историю северных народов, их мифы, легенды песни и традиции быта, находя в них что-то, что могло бы служить делу просвещения и образования.

Отметим, что описанные выше события произвели на него сильнейший впечатление. В своих трудах он сравнивал Данию тех лет с островом посреди бушующего океана, который будет накрыт волнами урагана и исчезнет навсегда. Он считал, что его собственная жизнь в бушующем водовороте событий была сохранена исключительно по воле Бога, и верил, что такая же судьба ожидает и весь датский народ. Наступление светлого будущего для родной страны Н.Ф.С. Грундтвиг связывал с пробуждением всей нации посредством возвращения к истокам культуры, родного языка и общедоступного образования с использованием «живого слова», а не заучивания наизусть текстов из книг. Проповедование бедных слоёв населения Дании он видел не как процесс подачки со стороны властей, а будучи уверенным в благородной сути каждого человека, выражал необходимость равных возможностей в получении образования для всех слоёв населения. Чуть позже для более точного выражения цели своей жизни он ввёл в оборот слово «*folke-lighed*», которое сложно переводится на любой другой язык. В русском варианте его можно трактовать, как «равнодоступное для всего населения страны». Однако такой перевод не даёт полного понимания идеи, вложенной в него Н.Ф.С. Грундтвигом, объединившим в одно две части: «*folk*» (народ) и «*lighed*» (равенство — ценностная установка, актуализированная революционными событиями в Европе). Равенство определялось им, как состояние, данное человеку от рождения, достижение которого не требует возведения баррикад и кровопролитной борьбы. Со своими призывами он обратился не столько к эlite, сколько к народным массам, состояв-

шим в основном из представителей крестьянства, ожидая пробуждения духа всей нации. И ему это не сразу, но удалось. Неслучайно именно представители средних и мелких крестьянские хо- зяйств в будущем стали слушателями народных школ для молодёжи.

Н.Ф.С. Грундтвиг бережно и с любовью относился к слову и языку. Слово — код, со- средоточение смысла, открытого в процессе постижения мироздания, наименование сущего, инструмент, с помощью которого люди общаются друг с другом. Язык — отражение сложнейшего жизненного пути народа, его менталитета. В этом плане, как и в мысли о роли родного языка в образовании, он близок Иоганну Готфриду Гердеру (1744–1803), который в своих трудах пытался разгадать тайны возникновения и совершенствования человека и таких атрибутов его жизни, как искусство, язык и мышление. Отметим, что в рассматриваемый нами период идеи и постулаты немецкой идеалистической философии, представителем которой и являлся И.Г. Гердер, стали активно восприниматься той частью датского общества, что оказывала наибольшее влияние на его развитие. Немецкий философ не только связывал возникновение языка с развитием культуры, но показывал неразрывность человека с родным языком. Он считал, что язык живёт, приобретая в речи каждого неповторимые индивидуальные особенности. Подчёркивая важность учёта культурных и языковых особенностей народов, возникших на основе специфического физического окружения и исторического развития, он заложил основы исследований этнокультурной идентичности, которые позже Н.Ф.С. Грундтвиг использовал для создания концепции датских народных школ для молодёжи.

Помимо этого, близок Н.Ф.С. Грундтвигу и вывод немецкого учёного о языке науки, состоящий в том, что язык выступает контекстом и средством науки. В своём путевом дневнике 1769 года И.С. Гердер мечтает о «живом преподавании» естественных наук и философии. Об этом же размышляет и датский просветитель, не отвергающий книгу как источник знаний, но ставящий во главу процесса обучения непосредственное общение учителя и ученика.

Также следует отметить созвучность его взглядов идеям Иоганна Готлиба Фихте (1762–

1814) — ещё одного представителя немецкой идеалистической философии, который развивал выводы И.С. Гердера о духе нации и его связи с культурой и родным языком. Особо отметим внимание Н.Ф.С. Грундтвига к работе И.Г. Фихте «Речи к немецкой нации» (1807–1808), созданной после захвата Берлина французами. Ему импонирует позиция автора относительно черт нового воспитания немцев. Так, например, обоснованная им самостоятельность учащегося в учебном процессе, воплотилась в идеи Н.Ф.С. Грундтвига о свободном выборе предметов в народных школах для молодёжи. И.Г. Фихте в своей речи указывает на роль педагога, способного воспламенить в воспитанниках чистую любовь к учению, возбуждать непосредственную самодеятельность, делая её основой познания. Датский мыслитель обращает особое внимание на значимость учителя в жизни учащегося, на великую силу его примера и используемых им методов воспитания и обучения. Как и в случае с учением И.С. Гердера он многое взял из выводов И.Г. Фихте о языке в свою теорию и практику «живого слова».

Но в ещё большей степени на это повлияли положения концепции Вильгельма фон Гумбольдта (1769–1859). Н.Ф.С. Грундтвигу, видевшему в обращении к языку с его невероятной энергией национального духа, к культуре, к истории основу образовательного процесса, доступного простому народу, оказались чрезвычайно близки следующие его идеи: отражение в языке достижений культуры; национальный характер культуры и своеобразное состояние, описываемое выражением «народный дух», проявляющиеся и в языке; восприятие языка в качестве связующего звена между человеком и окружающим его миром.

Его планы относительно создания единой большой народной школы для молодёжи в Соре были близки к реализации, когда король Кристиан VIII унаследовал датский трон в 1839 году (в период с 19 мая по 10 октября 1814 года был королём Норвегии). И сам король, будучи высокообразованным человеком, и его жена, разделяли идеи Н.Ф.С. Грундтвига и осознавали их пользу в случае успешного внедрения в жизнь. Однако в силу разных обстоятельств за все годы, прошедшие с этого события до смерти короля, наступившей в 1848 году, реальных шагов

для реализации данных планов и создания первых народных школ для молодёжи предпринято не было. Правительство, пришедшее в том же году к власти, всецело поддерживало классическое образование, в основе которого лежали греко-латинские школы. Представители власти крайне негативно восприняли идеологию Н.Ф.С. Грундтвига, однако к тому моменту идея новых школ уже начала жить собственной жизнью. Первые народные школы для молодёжи не были созданы по инициативе правительства, роль основателей взяли на себя добровольцы из числа самых преданных последователей педагогической философии Н.Ф.С. Грундтвига. Они инвестировали в создание первых школ свои и частично пожертвованные другими людьми средства. Это позволило учебным заведением приобрести гораздо больше свобод и более тесную связь с населением сельской местности Дании, чем могло быть, если бы учредителем было государство. Первая народная школа для молодёжи была открыта патриотически-настроенным гражданами осенью 1844 года в деревне Рединг в Северном Шлезвиге, находящемся на границе Северной Ютландии. Все понимали, что её основной целью являлось пробуждение и укрепление национального сознания и защиты датской культуры, но напрямую это нельзя было упоминать в официальных документах. В первом циркуляре школы писалось о важности основать учебное заведение, где жители городов и крестьяне смогут получать знания и навыки, которые положительно повлияют как на личную жизнь учащихся, так и на их общественное поведение. В этом же документе подчёркивалось, что его следует назвать высшей школой, так как ей предназначено стать не столько привычной школой для мальчиков, сколько образовательным учреждением частично для молодых людей после возраста конфирмации, а частично для молодёжи и взрослых. Обосновывая её народный статус, составители документа обращали внимание на то, что поступить в неё смогут представители любого класса и сословия, хотя в первую очередь она ориентирована на фермерство.

Каждая новая школа создавалась независимо от других и принадлежала частному лицу или группе лиц, но так или иначе, владельцы школ были тесно связаны с народным движением, в основе которого лежали собрания друзей Н.Ф.С.

Грундтвига и последователей его идеологии. Такая тенденция прослеживается через всю историю существования народных школ для молодёжи в Дании и за её пределами. В большинстве случаев и сейчас датские школы не готовы отказаться от свободы в выборе предметов и методик преподавания в обмен на государственный контроль и дополнительное финансирование, хотя и используют гранты правительства как один из источников финансирования своей деятельности.

Время открытия и начала действия первых школ, созданных в соответствии с замыслом Н.Ф.С. Грундтвига, совпало с очередными серьёзными событиями в стране. В течение 1848–1850 годов шла датско-прусская война за обладание герцогствами Шлезвиг и Гольштейн, связанными личной унией с датским королевством. Происходят кардинальные изменения и во внутренней политике. В марте 1848 года до Копенгагена доходят известия о февральских событиях в Париже. Французская революция, результатом которой явилось учреждение Второй республики, спровоцировала революционную волну в Европе. Дания сумела остаться в стороне от острых форм противоречий, так как уже в 20-х числах этого месяца король распорядился включить в состав правительства ряд представителей либерального движения, а также поручил ему разработать проект конституции.

Военные действия не оказали разрушительного воздействия на экономику Дании, как это было после событий начала века, а датский народ, обретя конституционные права и наблюдая за успешными для страны военными действиями, испытывал духовный подъём, которого не было прежде в истории. Это подготовило благодатную почву для создания и роста народных школ для молодёжи. Возникла потребность в человеке, который возьмёт на себя ответственность создать полностью грундтвигианскую школу. Им стал Кристиан Колд (1816–1870). Основы его педагогических идей — христианское пробуждение и пробуждение простолюдинов посредством изучения истории народа — сложились уже к середине 30-х годов XIX века, а к их завершению он, по его собственной оценке, полностью осознал, что главная миссия его жизни есть работа учителем для детей и взрослых. Его современники, а позже исследователь его жизни и педагогического наследия, отмечали, что К. Колд был при-

рожденным учителем, обладал невероятным педагогическим талантом, справедливо считался гением в образовательной сфере Дании второй половины XIX века.

Как отмечал К. Колд, его педагогическое становление произошло во многом под влиянием вдохновляющих идей Н.Ф.С. Грундтвига, но не менее сильный отпечаток, по его мнению, на это наложили все те исторические события, свидетелем и участником которых он стал.

Школа для подростков К. Колда была открыта 1 ноября 1851 года. Целью её работы он считал обращение к духовному миру каждого учащегося и его коррекцию с помощью живого слова таким образом, что духовный мир стремился к постоянному развитию. Пробуждения в учащемся живого мышления ставилась им значительно выше, чем простая передача нового знания. Он был мастером рассказа и на своих занятиях с вдохновением пересказывал ученикам исторические события, которые, с его точки зрения, служили примерами вмешательством Бога в дела человеческие. Абсолютная вера в промысел Божий была основой его философии, а книга Н.Ф.С. Грундтвига «История Человечества» — главным источником сюжетов для рассказов и бесед. К. Колд стал тем, кто «встроил» принципы морального и религиозного образования Н.Ф.С. Грундтвига в работу школы для подростков. Благодаря его личному влиянию идея подобных школ укоренилась в сознании населения, датское крестьянство увидело эффективность обучения своих детей в этих учебных заведениях. Он смог сформировать как внешний облик школы, так и её внутренний характер. Были определены сроки учебных занятий и оптимальная стоимость образования (60 крон), покрывавшая расходы на обучение, проживание и питание. Он также продемонстрировал возможность совместного проживания руководства школы, учителей и учеников, что способствовало созданию атмосферы семьи и дружбы, ставшей одной из главных отличительных черт школ, описываемых в статье.

1 апреля 1863 года К. Колд открыл школу для девушек и молодых женщин, что явилось первой долгосрочной программой обучения для женщин в народных школах для молодёжи. Как отмечают исследователи его биографии, это идея для него была неслучайной, она стала

результатом многочисленных бесед и наблюдений. Он видел и слышал многих женщин, приходивших в школу, наблюдавших за её жизнью и выражавших желание стать слушательницами, и молодых мужчины, хотевших, чтобы их сёстры, подруги и будущие жены имели тот багаж знаний, который приобрели они сами в стенах школы, чтобы их общение происходило на одном интеллектуальном уровне. Идея открытия подобных школ оказалась плодотворной и в первый же день начали своё 30 человек.

Н.Ф.С. Грундтвиг одобрил модель самой первой школы К. Колда, молодые последователи грундтвигианского движения, открывавшие собственные школы после 1864 года, были вдохновлены этим примером.

Именно эти две фигуры стали ключевыми для становления и развития народных школ для молодёжи как реальной продуктивной альтернативой государственных образовательным учреждениям сначала в Дании, а потом и в других скандинавских странах.

Процесс развития образования как социокультурного феномена, образовательных систем и образовательного процесса предполагает не только генерирование и внедрение новых идей, схем и инструментария, но и вдумчивое отношение к опыту прошлого, его осмысление с учётом вызовов времени и в случае приемлемости адаптационного внедрения в современные модели обучения, воспитания, социализации. Как показало наше исследование, скандинавские, и в первую очередь датские, учебно-воспитательные наработки, рождённые два столетия назад, имеют в этом плане интересный потенциал.

Цель статьи была заключена в выявлении и обосновании факторов и предпосылок возникновения и развития народных школ для молодёжи, выступивших реальной альтернативой государственным школам в Дании XIX века. Ими стала совокупность явлений социально-экономического, социально-культурного и политического характера (Наполеоновские войны, реформа системы землевладения конца XVIII в., распространение в стране идей французской революции и немецкой идеалистической философии и др.). Нередко одно событие, например, война Дании с Пруссией, имело в себе все эти черты.

09.09.2025

Список литературы:

1. Campbell, O.D. The Danish folk school: Its influence in the life of Denmark and the North / O.D. Campbell. – New York, USA: Macmillan, 1928. — 359 p.
2. Landis B.Y. Rural adult education / B.Y. Landis, J.D. Willard. — New York, USA: Macmillan. — 1933. — 229 p.
3. Begtrup H. The folk high schools of Denmark and the development of a farming community / H. Begtrup, H.P. Lund, P. Manniche, M.S. Sadler. — Oxford, UK: Oxford University Press. H. Milford, 1936. — 176 p.
4. Begtrup H. Christen Kold / H. Begtrup. — Kjøbenhavn, Denmark: Gyldendal, 1916. — 96 p.
5. Manniche P. Living Democracy in Denmark: Independent Farmers, Farmers' Cooperation, the Folk High Schools, Cooperation in the Towns, Social and Cultural Activities, Social Legislation, a Danish Village / P. Manniche. — Westport, Connecticut, USA, Praeger, 1970. — 237 p.
6. Allchin, A.M. N.F.S. Grundtvig: An introduction to his life and work / A.M. Allchin. — Aarhus, Denmark, Aarhus University Press, 1997. — 338 p.
7. Maliszewski, T. Folk High School — School for Life. On Traditions of Adult Education in the Context of Educational Needs of the Future. / T. Maliszewski // Adult Education at the Beginning of the 21st Century. Theoretical and Practical Contexts. — Poland, University of Opole, 2002. — Pp.144-153.
8. Mannische, P. Rural development in Denmark and the changing countries of the world: A study of Danish rural conditions and the folk high schools with special relevance to the developing countries / P. Mannische. — Oxford, UK, Pergamon Press, 1969. — 525 p.
9. Kulich, J. Grundtvig's educational ideas in Central and Eastern Europe and the Baltic States in the twentieth century / J. Kulich. — Copenhagen, Denmark, Forlaget Vartov, 2002. — 209 p.
10. Lundgaard, E. The Folk high school, 1970-1990: Development and conditions / E. Lundgaard. — Copenhagen, Denmark: Association of Folk High Schools in Denmark, 1991. — 91 p.
11. Rordam, T. The Danish folk high schools / T. Rordam. — Copenhagen, Denmark, Det Danske Selskab, 1980. — 197 p.
12. Borish, S.M. The land of the living: the Danish folk high schools and Denmark's non-violent path to modernization / S.M. Borish. — Nevada City, Calif. USA, Blue Dolphin, 1991. — 516 p.
13. Mortensen, E. Schools for life: the Grundtvigian folk schools in America / E. Mortensen. — Nevada, Junction City, USA, Danish-American Heritage Society, 1977. — 143 p.
14. Davis, D. C. L. Model for a humanistic education: the Danish folk high school / D. C. L. Davis. — Columbus, Ohio, USA, Merrill, 1971. — 132 p.
15. Dixon, C. W. Society, Schools and Progress in Scandinavia / C. W. Dixon. — Oxford, New York, USA, Pergamon Press, 1965. — 193 p.
16. Westergaard, H.L. Economic Development in Denmark before and during the World War / H.L. Westergaard. — Oxford, England, Clarendon Press, 1922. — 106 p.
17. Геделунд Л. Н. История Дании: с 84 рисунками и 2 картами / Л. Н. Геделунд ; предисл. и пер. с дат. Н. Пратасова-Бахметева. — Санкт-Петербург. Москва. Издание т-ва М. О. Вольф, 1907. — 271 с.
18. Гульга, А.В. Гердер / А.В. Гульга. — М., Мысль, 1975. — 181 с.
19. Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер. — 2-е изд., испр. — М.-Спб. — Центр гуманитарных инициатив, 2013. — 760 с.
20. Гердер, И.Г. Избранные сочинения / И.Г. Гердер ; Составитель В.М. Жмуринский. — М.-Л. Государственное издательство художественной литературы, 1959. — 392 с.
21. Фихте, И.Г. Речи к немецкой нации / И.Г. Фихте ; Перевод Иваненко А.А. — (Серия «Слово о сущем»). — Санкт-Петербург: Наука, 2009. — 350 с.
22. Маслова, В. А. Homo lingualis в культуре. Монография / В. А. Маслова. — М.: Гнозис, 2007. — 318 с.
23. Davies, N. Education for Life. A Danish Pioneer / N. Davies. — London, UK, Williams & Norgate Limited, 1931. — 207 p.
24. Исаев, М.А. Основы конституционного права Дании / М.А. Исаев ; МГИМО(У) МИД России. — М.: Муравей, 2002. — 844 с.
25. Bjerg, J. Christen Mikkelsen Kold / J. Bjerg // Prospects — 1994. — Vol. 24. — P. 21-35.
26. Lövgren, J. The Nordic Folk High School Teacher: Identity, Work and Education / J. Lövgren. — Zurich: LIT Verlag, 2023. — 316 p.
27. Bhattacharaya, A. Education for the People. Concepts of Grundtvig, Tagore, Gandhi and Freire / A. Bhattacharaya. — Rotterdam, NL, Sense Publishers, 2010. — 32 p.
28. Grundtvig, N. F. S. The school for life. N. F. S. Grundtvig on education for the people / N. F. S. Grundtvig ; Edited by C. Warren and U. Jonas. — Aarhus: Aarhus University Press, 2011. — 440 p.
29. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкоznанию / В. фон. Гумбольдт ; Перевод Г.В. Рамишвили. — М.: Прогресс, 1984. — 400 с.
30. Babaeva, L. Adult Personal Development in Latvian Folk High Schools: An Observational Analysis / L. Babaeva // Practice and Theory in Systems of Education. — 2013. — Volume 8. — Number 3. — P. 239-247.
31. Костиков, С.В. Инклюзивный аспект в работе шведских народных школ для молодежи / С.В. Костиков// Научное мнение. — 2024. — №5. — С. 95-101.
32. Боровикова, Я.В. Опыт Скандинавских стран в развитии национальных систем непрерывного профессионального образования / Я.В. Боровикова, Е.П. Комаровская // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2024. — №5. — С. 5-10. — URL: [https://prof-objr42.ru/Archives/2\(54\)2024.pdf](https://prof-objr42.ru/Archives/2(54)2024.pdf)

References:

1. Campbell O. D. (1928) *The Danish folk school: Its influence in the life of Denmark and the North*. New York, USA: Macmillan, 359 p.
2. Landis B. Y. and Willard J. D. (1933) *Rural adult education*. New York, USA: Macmillan, 229 p.
3. Begtrup H., Lund H.P., Manniche P. and Sadler M.S. (1936) *The folk high schools of Denmark and the development of a farming community*. Oxford, UK: Oxford University Press. H. Milford, 176 p.
4. Begtrup H. (1916) *Christen Kold*. Kjøbenhavn, Denmark: Gyldendal, 96 p.
5. Manniche P. (1970) *Living Democracy in Denmark: Independent Farmers, Farmers' Cooperation, the Folk High Schools, Cooperation in the Towns, Social and Cultural Activities, Social Legislation, a Danish Village*. Westport, Connecticut, USA, Praeger, 237 p.
6. Allchin A.M. (1997) *N.F.S. Grundtvig: An introduction to his life and work*. Aarhus, Denmark, Aarhus University Press, 338 p.
7. Maliszewski T. (2002) Folk High School — School for Life. On Traditions of Adult Education in the Context of Educational Needs of the Future. *Adult Education at the Beginning of the 21st Century. Theoretical and Practical Contexts*. Poland, University of Opole, (pp.144-153).
8. Mannische P. (1969) *Rural development in Denmark and the changing countries of the world: A study of Danish rural conditions and the folk high schools with special relevance to the developing countries*. Oxford, UK, Pergamon Press, 525 p.

Факторы возникновения народных школ для молодёжи в дании xix века

9. Kulich J. (2002) *Grundtvig's educational ideas in Central and Eastern Europe and the Baltic States in the twentieth century*. Copenhagen, Denmark, Forlaget Vartov, 209 p.
10. Lundgaard E. (1991) *The Folk high school, 1970-1990: Development and conditions*. Copenhagen, Denmark: Association of Folk High Schools in Denmark, 91 p.
11. Rordam T. (1980) *The Danish folk high schools*. Copenhagen, Denmark, Det Danske Selskab, 197 p.
12. Borish S. M. (1991) *The land of the living: the Danish folk high schools and Denmark's non-violent path to modernization*. Nevada City, Calif. USA, Blue Dolphin, 516 p.
13. Mortensen E. (1977) *Schools for life: the Grundtvigian folk schools in America*. Nevada, Junction City, USA, Danish-American Heritage Society, 143 p.
14. Davis D. C. L. (1971) *Model for a humanistic education: the Danish folk high school*. Columbus, Ohio, USA, Merrill, 132 p.
15. Dixon C. W. (1965) *Society, Schools and Progress in Scandinavia*. Oxford, New York, USA, Pergamon Press, 193 p.
16. Westergaard H.L. (1922) *Economic Development in Denmark before and during the World War*. Oxford, England, Clarendon Press, 106 p.
17. Gedelund L.N. (1907) *History of Denmark: with 84 figures and 2 maps*. Preface and translation from Danish by N. Pratasov-Bakhmetev. St. Petersburg. Moscow. Published by the M.O. Wolf company, 271 p.
18. Gulyga A.V. (1975) *Herder*. Moscow, Mysl', 181 p.
19. Herder I.G. (2013) *Ideas for the Philosophy of Human History*. 2nd ed., corrected. M.-St. Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives. 760 p.
20. Herder I.G. (1959) *Selected Works*. Compiled by V.M. Zhumurinsky. M.-L. State Publishing House of Fiction, 392 p.
21. Fichte I.G. (2009) *Speeches to the German Nation*. Translated by Ivanenko A.A. A Word about the Existing. St. Petersburg: Nauka, 350 p.
22. Maslova V.A. (2007) *Homo lingualis in Culture*. Monograph. M., Gnosis, 318 p.
23. Davies N. (1931) *Education for Life. A Danish Pioneer*. London, UK, Williams & Norgate Limited, 207 p.
24. Isaev M.A. (2002) *Fundamentals of Constitutional Law of Denmark*. MGIMO (U) Ministry of Foreign Affairs of Russia. M. — Ant., 844 p.
25. Bjerg J. (1994) Christen Mikkelsen Kold. *Prospects*, Vol. 24, pp. 21–35.
26. Lövgren J. (2023) *The Nordic Folk High School Teacher: Identity, Work and Education*. Zurich: LIT Verlag, 316 p.
27. Bhattacharaya A. (2010) *Education for the People. Concepts of Grundtvig, Tagore, Gandhi and Freire*. Rotterdam, NL, Sense Publishers, 32 p.
28. Grundtvig N. F. S. (2011) *The school for life. N. F. S. Grundtvig on education for the people*. Edited by C. Warren and U. Jonas. Aarhus: Aarhus University Press, 440 p.
29. W. von. Humboldt (1984) *Selected Works on Linguistics*. Translated by G.V. Ramishvili. M.; Progress, 400 p.
30. Babaeva L. (2013) Adult Personal Development in Latvian Folk High Schools: An Observational Analysis. *Practice and Theory in Systems of Education*, Volume 8, No. 3, pp. 239–247.
31. Kostikov S.V. (2024) Inclusive Aspect in the Work of Swedish Folk Schools for Youth. *Scientific Opinion*, No. 5, pp. 95–101.
32. Borovikova Ya. V. and Komarovskaya E.P. (2024) The Experience of Scandinavian Countries in Developing National Systems of Continuous Professional Education. *Professional Education in Russia and Abroad*, No. 5, pp. 5–10. URL: [https://prof-obr42.ru/Archives/2\(54\)2024.pdf](https://prof-obr42.ru/Archives/2(54)2024.pdf)

Сведения об авторах:

Костиков Сергей Вячеславович, учитель истории и английского языка

Школы № 14 с углубленным изучением английского языка

E-mail: serg15kostikov@ya.ru

ORCID: 0009-0008-4227-0515

Мартишина Нина Васильевна, профессор кафедры педагогики

Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, доктор педагогических наук,

E-mail: sadalmelik27@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4214-9930